

Опубликовано: *Воронцова Е.А.* Музей и историческая наука в информационном поле: взаимосвязи и оппозиции // Интеграция науки, культуры и образования в музейной деятельности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения». Новосибирск, 2014. С. 56–62

УДК 930
УДК 069

Е.А. Воронцова,
Государственный литературный музей,
Москва, ул. Петровка, 28
eworonzowa@mail.ru

МУЗЕЙ И ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ: ВЗАИМОСВЯЗИ И ОППОЗИЦИИ

Аннотация: изучение проблемы информационного обеспечения исторической науки требует анализа того, как с информационными ресурсами работают познающие субъекты, как осуществляется коммуникация в информационном поле. В статье рассматривается, как историческая наука и музей сосуществуют в информационном поле и как выглядит формируемое ими информационное пространство.

Ключевые слова: историческая наука, музей, историческая информатика, музейная информатика, информационное обеспечение, информационное поле, информационное пространство, информационный ресурс, исторический источник/музейный предмет, коммуникация.

Изучение проблемы информационного обеспечения исторической науки, относящейся к категории фундаментальных научных проблем [Воронцова, Гарскова, 2013. С. 487–505; Воронцова, в печ.]), невозможно без анализа того, как исследователь (познающий субъект) и сообщество исследователей в целом работают с конкретными источниками информации (историческими источниками) и информационными ресурсами – хранилищами источников (их определенным образом организованными, структурированными совокупностями), а также без анализа того, как осуществляется коммуникация научного сообщества и сообщества хранителей информации в информационном поле и какую конфигурацию принимает в результате информационное пространство.

Под информационным полем мы понимаем открытую, сложно организованную, функционирующую по определенным законам,

определенным образом упорядоченную (структурированную) совокупность всей существующей информации (актуальной и потенциальной, достоверной и недостоверной, полной и фрагментарной и т. д.), возникающую в результате воздействия мыслящих субъектов на информацию (в процессе ее извлечения, анализа, хранения, обмена ею) и формирования ими различных смысловых связей. При таком подходе информационное пространство культуры, особенно в ее историческом аспекте, предстает результатом семантической деятельности (деятельности по формированию смыслов) мыслящих субъектов; важнейшими его характеристиками являются протяженность, взаимное расположение элементов культуры, структурная организация культур, а основными компонентами – информационные ресурсы, средства (технологии) информационного взаимодействия, информационная инфраструктура.

Попутно отметим, что в ходе создания, преобразования, передачи, восприятия, использования информации происходит не только ее накопление, но и рассеивание (информационная энтропия): невостребованная информация вытесняется из социальной памяти, «оседает» в различных хранилищах (музеях, архивах, библиотеках) или даже утрачивается. В отличие от специально накапливаемой актуальной информации потенциальная сохраняется не целенаправленно, а случайно. Усилению информационной энтропии способствуют ограничение доступа к информации (в силу прямых запретов, территориальной удаленности и т. п.), а также сознательное или же неосознанное ее искажение. Первостепенную значимость для понимания глобальных социальных явлений и управления ими имеют глубина социальной памяти, разнообразие информации, интенсивность информационного [Воронцова, 1993. С. 29–31; 1998. С. 3–8].

Очевидно, что музеи (наряду с архивами и библиотеками [Бородкин, Воронцова, Мироненко, 2013. С. 572–577]) являются одним из базовых элементов информационной инфраструктуры исторической науки, музейные

собрания являются базовыми для исторической науки информационными ресурсами, а коммуникация научного исторического и музейного сообществ имеет свою специфику [Воронцова, 2002. С. 8–16; она же, 2001. С. 221–225; она же, 2014]. Рассмотрим, как историческая наука и музей сосуществуют в информационном поле, как выглядит формируемое при их непосредственном участии информационное пространство.

За точку отсчета мы возьмем положения, признаваемые большинством исследователей: и наука, и музей представляют собой особые социальные институты, выполняющие определенные функции в процессе определенных видов деятельности. При наличии специфики (у исторической науки это, например, функция прогностическая, у музея – рекреационная, досуговая) их функции во многом совпадают, ведь главная задача исторической науки и исторических музеев – формировать историческое сознание, сохранять историческую память, репрезентировать накопленное знание различным сообществам людей и отдельным личностям для их адекватной идентификации и ориентации в мире [см., например: История и память, 2004; Роль музеев в формировании исторического сознания, 2012; Сундиева, 2004. С. 77–81].

Исторической наукой эта задача решается в ходе онтологически-познавательной деятельности: посредством изучения исторических источников (письменных, устных, вещественных, визуальных), накопления и переработки информации выявляются закономерности исторического процесса, наращивается рациональное (объективное, предметное, системно организованное, достоверное) знание о прошлом. Музеи исторического профиля в своей деятельности концентрируются на документировании событий и процессов, происходивших в прошлом, т. е. на целенаправленном собирании (комплектовании), хранении, изучении аутентичных свидетельств объективной реальности – исторических источников (в ипостаси музейных

предметов – памятников истории и культуры, историко-культурного наследия).

Репрезентация знания в исторической науке по преимуществу происходит в вербальной форме – письменно (научные труды) и устно (лекции и др.), в музее она обретает пространственный характер – реализуется в форме экспозиции, в которой гораздо выше доля вещественных и изобразительных источников и которая должна воздействовать на адресата не только рационально, но и эмоционально.

Для субъектов информационного процесса (историков и музейщиков, музейных работников, посетителей музеев) очень важна коммуникация (диалог, общение друг с другом и с источниками информации, обмен информацией, ее передача следующим поколениям), нацеленная на то, чтобы достичь понимания цивилизаций и культур, отдаленных от нас во времени и пространстве. Коммуникация субъекта с историческим источником и с музейным предметом (даже если это – один и тот же носитель информации) имеет ряд особенностей. В первом случае целью является извлечение информации для последующего анализа, для проникновения в ее смысловое содержание, во втором – предъявление адресату (музейному посетителю) документального свидетельства, подтверждающего подлинность факта, установленного путем анализа информации, извлеченной на этапе изучения данного документа или ряда аналогичных документов.

Перечисленные выше обстоятельства оказывают существенное влияние на восприятие информации, течение информационных процессов, конфигурацию информационного пространства и взаимодействие исторической науки и музея в информационном поле.

«Современная историческая наука отличается от исторической науки всех предшествующих эпох тем, что она развивается в новом информационном пространстве, заимствуя из него свои методы и сама влияя на его формирование. Сейчас на первый план выходит задача не просто

написания исторических трудов на ту или иную тему, а создание верифицированной истории, проверяемой большими и надежными базами данных, создаваемыми усилиями творческих коллективов. Использование Интернет-ресурсов, и это надо отметить, имеет двойкий характер – они способны, при правильно организуемом поиске, дать важную информацию из вторых рук (часто не добываемую самим исследователем), но вместе с тем, в силу открытости системы и произвольности доступа к ней, эта информация зачастую не достоверна, и не обработана в нужном историку ключе, содержит ошибки и просто фальсификаты. Кроме того, она имманентно носит фрагментарный характер и слабо структурирована» [Карпов, hist.msu.ru/Science/History/karpov2009_2.htm. См. также: Историк в поисках адресата..., 2012; Историческая наука сегодня..., 2009;. Новый образ исторической науки..., 2005; Рашковский, 2008; Репина, 2011; Савельева, Полетаев, 2007. Т. 1. С. 157–186; они же, 2008].

В схожей с описанной С.П. Карповым ситуации в информационную эпоху оказались и музеи, что зафиксировано наукой о музее – музееведением [см., например: XVIII век в истории России..., 2005; Современные концепции первобытной истории..., 2000; Проблемы изучения истории Русской православной церкви..., 2005; Новации в музейном мире. Музей как коммуникационный протокол, 2013]. И перед ними время поставило вопрос об адекватных ответах на вызовы времени: об иных, чем это было ранее, принципах комплектования и структурирования музейных собраний; иных способах извлечения информации из музейных предметов и музейных коллекций и репрезентации ее различным сообществам (в том числе исследователям и тем, кто проходит разные формы обучения, включая форму непрерывного образования) как в традиционной для музеев форме экспозиции, так и с применением новых информационных технологий, вплоть до выхода в сетевое информационное пространство и создания виртуальных музеев; иной организации общения субъекта,

воспринимающего информацию, с ее источником (находящимся как в экспозиции, так и в фондах).

На современном этапе потребность исторической науки и музея друг в друге не только существенно возросла, но и претерпела трансформацию, очевидную в рамках проблемы информационного обеспечения их деятельности. Обе институции нуждаются в качественной (достоверной, полной и т. д.) информации, поэтому столь актуальны призывы сделать ее открытой и доступной (при соблюдении условия корректности). Обе они располагают мощными информационными ресурсами (у исторической науки это – научные труды, базы и банки данных, у музея – музейные коллекции и экспозиции) и эффективными технологиями извлечения информации из исторических источников / музейных предметов.

Столь же очевидно, что мы имеем здесь ситуацию конфликта интересов обладателя информации (хранителя, автора научного труда, создателя базы данных и т. д.) и ее потребителя, разрешение которой требует серьезной проработки для достижения консенсуса. Жестко поставленный ныне вопрос об эффективности социальных институтов напрямую относится и к исторической науке, и к музею: чтобы соответствовать требованиям времени, им приходится доказывать, что они полезны обществу и потому имеют право на существование и на поддержку государства, и выстраивать свою деятельность на качественно иных основаниях, ориентируясь на качественно иные приоритеты.

Осознание рядом представителей научного и музейного сообществ того, что в деле информационного обеспечения их деятельности ключевой является задача целенаправленного структурирования и систематизации исторического научного знания под нужды музея и музейных фондов и экспозиций – под нужды науки, уже произошло, движение в этом направлении наметилось. Принятие во внимание интересов друг друга,

обоюдновыгодные организация и использование информационных ресурсов обеих институций будут способствовать его ускорению.

Важным фактором мне представляется взаимодействие специалистов, работающих в области исторической и музейной информатики, которое на сегодня может быть охарактеризовано как минимальное [Бородкин, 1997. С. 3–22; он же, 2008. С. 5–15; Бородкин, Гарскова, 2011. С. 5–12; Ноль, 2007. С. 36–39; Перцев, 2001. С. 221–222.]. Тем и другими многое достигнуто и в плане технологическом, и в плане содержательном: созданы разнообразные автоматизированные информационно-поисковые системы, разработаны и применены на практике с прекрасными результатами принципы описания исторических источников/музейных предметов и извлечения из них необходимой исследователям и экспозиционерам информации, есть достижения в изучении воздействия информации на различные категории пользователей и т.д. Коммуникация (общение, обмен опытом) этих сообществ, говорящих на одном языке – языке информационных технологий, безусловно, даст новые импульсы развитию и двух этих дисциплин, и исторической науки, и музея.

Список литературы:

XVIII век в истории России: современные концепции истории России XVIII века и их музейная интерпретация / Отв. ред. Л.И. Скрипкина, ред.-сост. Н.М. Полунина // Труды ГИМ. Вып. 148. М., 2005.

Бородкин Л.И. Историческая информатика: этапы развития // Новая и новейшая история. 1997. № 1. С. 3–22.

Бородкин Л.И., Воронцова Е.А., Мироненко С.В. Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 6. DOI: 10.7256/2222–1972.2013.6.11513. С. 572–577.

Бородкин Л.И. Приоритеты современной исторической информатики: технологии e-Science // Круг идей: междисциплинарные подходы в исторической информатике. М., 2008. С. 5–15.

Бородкин Л.И., Гарскова И.М. Историческая информатика: перезагрузка? // Вестник Пермского университета. Сер. «История». 2011. Вып. 2 (16). С. 5–12.

Воронцова Е.А. Актуализация информации как действенный способ оптимизации национальных отношений // Межнациональные взаимодействия и проблемы управления в Поволжье и на Северном Кавказе: Материалы междунар. науч.-практической конференции (21–22 марта 1998 г.). Ч. II. Саратов, 1998. С. 3–8.

Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки: к постановке проблемы // 150 лет на службе науки и просвещения: Сб. материалов междунар. науч. конференции, посвященной 150-летию открытия для публики Чертковской библиотеки, 75-летию бренда «Государственная публичная историческая библиотека» и 130-летию открытия Государственного исторического музея, состоявшейся 5–6 декабря 2013 г. (в печати).

Воронцова Е.А. Историческая наука и музей: «нам не жить друг без друга» // Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. По материалам «круглого стола», состоявшегося 18 мая 2001 г. в Орле. М., 2002. С. 8–16.

Воронцова Е.А. Музеи в системе науки // Культурные миры: Материалы научной конференции «Типология и типы культур: разнообразие подходов (20–22 марта 200 г., Москва)». М., 2001. С. 221–225.

Воронцова Е.А. Музей как элемент системы информационного обеспечения исторической науки: теоретико-методологические аспекты проблемы // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. «История». 2014. № 3.

Воронцова Е.А. Феномен российской провинции и актуализация информации // Русская провинция и мировая культура: Тезисы докладов на науч. конференции. Ярославль, 1993. С. 29–31.

Воронцова Е.А., Гарскова И.М. Информационное обеспечение российской исторической науки в информационном обществе: современное состояние и перспективы // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 5. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.5.9811. С. 487–505.

Историк в поисках адресата: коллекция эссе о современном состоянии исторической науки. М., 2012.

Историческая наука сегодня. Теории, методы, перспективы / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2009.

История и память / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006.

Карпов С.П. Историческая наука и историческое образование в современном информационном пространстве: тупики и перспективы // hist.msu.ru/Science/History/karpov2009_2.htm.

Новации в музейном мире. Музей как коммуникационный протокол: Сб. науч. статей. Новосибирск, 2013.

Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2005.

Ноль Л.Я. 30 лет информатики в российских музеях // Музей. 2007. № 1. С. 36–39.

Перцев Д.Г. Информатика музейная // Российская музейная энциклопедия. Т. 1: А–М. М., 2001. С. 221–222.

Проблемы изучения истории Русской православной церкви и современная деятельность музеев. Труды ГИМ. Вып. 152. М., 2005.

Рашковский Е.Б. Смыслы в истории: исслед. по истории веры, познания, культуры. М., 2008.

Репина Л.П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 33–45.

Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011.

Роль музеев в формировании исторического сознания: Междунар. науч.-практическая конференция (Рязань, 25–28 апреля 2011 года).

Материалы и доклады. М., 2012.

Савельева И.М., Полетаев А.В. Современное общество и историческая наука: вызовы и ответы // Мир Клио: Сб. статей в честь Лорины Петровны Репиной. М., 2007. Т. 1. С. 157–186.

Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания. М., 2008.

Современные концепции первобытной истории. Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях исторических, краеведческих и археологических музеев. Труды ГИМ. Вып. 113. М., 2000. 84 с.

Сундиева А.А. Музеи, библиотеки, архивы в системе исторической памяти // Отечественные архивы. 2004. № 6. С. 77–81.

E.A. Vorontsov

MUSEUM AND HISTORICAL SCIENCE IN THE INFORMATION FIELD: THE RELATIONSHIP AND THE OPPOSITION

Abstract: the study of the problems of information provision of historical science requires analysis of how information resources are cognitive subjects, as is communication in the information field. The article discusses how the science of history and the Museum of co-exist in the information field and looks like they generate information space.

Keywords: historical science, Museum, historical information science, Museum Informatics, information support, information field, information space, information resource, historical source/Museum object, communication.